

Тишкин А.А., Грушин С.П.
(г.Барнаул)

ЧТО ТАКОЕ КЕНОТАФ?

При проведении в Горном Алтае археологических раскопок погребальных комплексов разных эпох исследователи нередко сталкивались с памятниками, в которых не фиксировались останки человека. В таких случаях обнаруженные объекты определялись как "кенотафы". Однако такое понятие в современной научной литературе имеет разный смысл, что связано прежде всего с многообразием или особенностями рассматриваемого явления, а также с различной трактовкой получаемых результатов, причин сооружения подобных памятников и т.д. Имеется целый ряд сформулированных в разное время определений кенотафа, которые отражают конкретные подходы в понимании встречающихся нестандартных ситуаций. Для примеров нами взята наиболее доступная, традиционно сложившаяся информация из энциклопедий словарей и привлечены специальные (археологические, этнографические и др.) научные публикации, где затрагиваются дискуссионные проблемы обозначенной темы.

Представления дореволюционных отечественных исследователей нашли свое отражение в "Толковом словаре живого великорусского языка" В.Даля и в энциклопедии Брокгауза и Ефрона. В.И.Даль определял используемое греческое слово "кенотафия" как род памятника покойнику, **гробница** (все выделения в статье сделаны авторами), но не в том месте, где он погребен (Даль, 1995, т.2, с. 105). В другом названном выше издании представлено следующее: "Кенотафия (собств. пустая могила) - **надгробный** памятник у древних греков и римлян, сооружавшийся усопшему, но не содержащий его тела. Первые кенотафы сооружались греками в память тех, тела которых не могли быть найдены или лежали на дне океана, с целью хотя бы фикцией доставить успокоение духу усопших; первоначально при освещении их трижды призывали по имени покойника для того, чтобы он поселился в пустой гробнице. То же делалось и в тех случаях, когда уважаемый согражданин, был погребен вдали от родины (Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон, 1991, т 28, с.940). В этих двух определениях отражены основные результаты научных исследований и представления того времени.

Современная справочная литература повторяет обозначенное ранее объяснение, лишь уточняя формулировку термина или добавляя некоторую информацию. Так "Словарь иностранных слов" (1989, с.231) содержит определение кенотафа, отредактированное А.Л.Монгайтом, где сообщается происхождение слова от греческого (kenotaphos - пустая могила) и дается такая информация: " **Погребальный памятник** у народов Древней Греции, Рима, Египта и др. в виде гробницы, в действительности не содержащей тела умершего (сооружался в том случае, когда прах покойного оказывался недоступным для погребения)". Большая советская энциклопедия (1973, т. 12, с.46) предлагает более содержательное объяснение:"Кенотаф (греч. сл. kenotaphion, от kenos - пустой, taphos - могила) - **погребальный** памятник.

Кенотафы сооружались многими народами мира (Др. Греции, Рима, Средней Азии, Египта и др.) главным образом в том случае, когда прах покойного по каким-либо причинам оказывался недоступным для погребения. Этот **обычай** был связан с убеждением, что души мертвых, не имеющих могил, не находят покоя. В Др. Египте царские кенотафы - южные гробницы, воздвигающиеся наряду с фактическими гробницами фараонов имели **ритуальное значение**". Другие справочные издания дают определения подобного плана, но менее содержательные (см., например. Советский энциклопедический словарь, 1990, с.575; Словарь античности, 1993, с.257 и др.). В вышедших Археологических словарях У.Брея, Д.Трампа (1990) и Г.Н.Матюшина (1996) информация о кенотафе вообще не содержится. Имеющиеся объяснения кенотафам в археологических публикациях являются источниками отражений сложившихся на определенный момент взглядов ученых (Авдусин, 1980, с. 50; Мартынов, Шер, 1989, с.9; Соенов, 1993, с.31 и т.д.).

Однако исследования продолжают и объем информации о таком виде памятников постоянно увеличивается. Среди высказанных концепций можно зафиксировать несколько направлений понимания термина "кенотаф", которые зависят от того, какие материалы, критерии и характеристики берутся при обосновании этого научного понятия. В настоящее время определились два основных подхода в решении поставленного вопроса о сути кенотафа. Одна группа исследователей главным отличительным признаком считает лишь факт отсутствия останков человека, другие же ученые руководствуются причинами появления такого типа памятников. В этой связи возникают разногласия и нерешенность проблемы.

При археологических раскопках исследователь имеет дело с конкретным объектом и фиксирует результаты материальных остатков, свои наблюдения, а не причины сооружения того или иного комплекса. Последнее является аспектом отдельных размышлений. Однако не всегда оба процесса научного познания древних погребальных традиций соотносятся, а остаются лишь на уровне констатации фактов. Причины появления кенотафов многочисленны и разнообразны, что несомненно накладывало отпечаток при реализации такого рода памятников. При этом необходимо учитывать и общие моменты, и особенные ситуации, и отдельные случаи в процессе реализации конкретных действий, результаты которых фиксируются археологами или частично реконструируются.

После рассмотрения большого количества данных о кенотафах из разных источников можно выделить несколько типов таких памятников, условно разбив их на две большие группы: обрядовые, появившиеся в результате деятельности людей, направленной на их специальное сооружение, и фиктивные, чье появление обусловлено деятельностью людей, ненаправленной на их сооружение (осквернение, ограбление, разрушение традиционных захоронений), или вследствие определенных условий погребения, когда останки человека вообще не сохраняются. Последнее, в принципе, можно было бы выяснить, воспользовавшись методом фосфатного анализа, который может констатировать наличие или отсутствие захоронения человека (Авдусин, 1980,

с. 133-134), но такие определения, как правило, не делаются.

Кенотаф появлялся при сооружении людьми традиционного погребального памятника, но без умершего человека. Поводом для этого являлось отсутствие тела к моменту захоронения его на родовом кладбище. Такие погребальные конструкции предназначались для души пропавшего без вести или утонувшего человека (Смоляк, 1969, с.262; Смоляк, 1980а, с. 168; Смоляк, 1980б, с. 192 и др.; Соколова, 1975, с. 169; Тошачова, 1978, с. 135; Дьяконова, 1980, с. 104 и мн. др.). По представлениям различных народов смерть, как и рождение человека, является длительным процессом, в результате которого человек не исчезал, а переходил в другой мир. Благополучный переход зависел в большой степени от действий родственников (Шишло, 1975, с.256). Если рассматривать могильники не только как вместилище праха умерших людей, но и как культовое место, где совершалась "отправка душ" в иной мир, то кладбище выполняло роль своеобразной почты (Косарев, 1991, с.177). В том случае, когда тело не захоронено и душа не отправлена в другой мир, то она превращается в опасный призрак, способный навредить родственникам. Подобные представления зафиксированы у народов Сибири (Соколова, 1975, с. 135). У нивхов, например, запрещалось произносить имя утонувшего, а если тело его не найдено, то это считалось большим горем (Крейнович, 1973, с.395). У остяков существовало представление, что души воинов, погибших вдали от родины, возвращаются в родное селение, поэтому в случае предчувствия гибели, уходившие в поход предупреждали близких, чтобы они были готовы встретить их души и даже называли приблизительный срок (Косарев, 1991, с. 159). В связи с такими событиями родственники делали идолов, помещали одежду умершего или куклу, изображающую его, в могилу, чтобы душа погибшего человека могла туда вселиться при своем возвращении в родное селение. Стимулом для сооружения таких кенотафов, с одной стороны, являлась забота о душе умершего родственника, а с другой - страх перед возможной опасностью. О важности соблюдения определенных действий при подобных представлениях говорят, например, сведения содержащиеся в "Саге о Скульдунгах". Главный герой перед отправкой в опасное путешествие на погребальной ладье велел насыпать курган, названный его именем (Петрухин, 1980, с.88). Таким образом, чтобы создать заранее условия для возвращения души в родное селение, сам живой человек организует необходимые мероприятия.

Кенотафы, сооружавшиеся для душ тех людей, которые были уже по всем погребальным канонам захоронены вдали от родины (Смоляк, 1969 и др.), являются, возможно, отражением представлений людей о том, что душа продолжает жить в другом мире среди душ умерших сородичей. Такой факт является и свидетельством определенной связи между живыми и умершими соплеменниками. Семьи, переселившиеся на новое место могли соорудить кенотаф в честь похороненного на старом кладбище родственника (Шилов, 1995, с.500). Поминальный кенотаф является одним из распространенных памятников древних эпох. Это было сооружение, как правило, без признаков погребальной камеры или места, отведенного под нее (Грушин, 1996, с.21)

Своеобразным типом кенотафов являются погребальные памятники, куда

помещали имитации воинов, которые должны были охранять и сопровождать в другом мире умерших людей знатного рода. Обычно такие кенотафы составляют единый комплекс с реальным захоронением, причем первые находятся в подчиненном месторасположении. Подобная ситуация зафиксирована, например, в Горном Алтае на курганном могильнике скифской эпохи Бике-1 (Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, с.48-52). О том, что у скифов существовала практика похорон вместе со знатью специально убитых людей, которые должны были охранять и обслуживать их в другом мире, хорошо известно и из сведений Геродота, и из археологических исследований. Однако обрядовая практика, зафиксированная на Бике-1 отличается тем, что в могилу помещали, вероятнее всего, куклы, имитировавшие воинов и предназначавшиеся выполнять определенные функции. Аналогии горно-алтайскому комплексу погребений можно найти в Китае, где также существовал обычай захоронения с покойным его жен, рабов, слуг, но, начиная с эпохи Хань все реальные спутники заменяются их изображениями (Кожанов, 1984, 1985; Брыкина, Трупаева, 1995).

Кенотаф мог появиться в результате сооружения его людьми, которые, заботясь о душе умершего, главной задачей ставили охрану тела покойного от осквернения. В связи с этим, реальное погребение совершалось тайно, а символическое становилось общеизвестным. Подобная практика ярко описана в киргизском эпосе "Манас" (1960, с. 198-303). После смерти Манаса его жена, опасаясь, что враги могут надругаться над прахом мужа, тайно хоронит тело своего супруга, а на официальных похоронах используется деревянная кукла. Практика совершения тайных и символических захоронений зафиксирована в этнографической литературе, посвященной тюркским народам (Абрамзон, 1971, с.366; Катанов, 1894, с. 112-114 и другие).

Обычай делать после смерти человека его изображение, находившееся в доме определенное время, в течение которого за ним ухаживали (кормили, укладывали спать и т.д.), был широко распространен у народов Средней Азии и Сибири (Шишло, 1975, с.248). Это изображение считалось "вместилищем души" умершего и родственники таким образом помогали душе перейти в другой мир. По истечению некоторого времени изображение сжигали, выбрасывали (Соколова, 1975 с. 133), хранили в специально сооруженных домиках (Смоляк, 1980в, с. 195). Однако в некоторых случаях "вместилище души" умершего человека хоронили (Косарев, 1991, с. 158; Соколова, 1975, с.213). Погребальное сооружение для этой цели тоже может считаться кенотафом.

Особое место среди памятников скифской эпохи Горного Алтая занимают традиционные захоронения, где сопроводительный инвентарь рассчитан на большее количество умерших людей, чем зафиксировано в действительности (Кубарев, 1987, с.30; 1991, с.41; 1992, с.137 и др.). Такие погребения известны и в Туве (Грач, 1980, с.76, 110). Некоторые исследователи считают, что в могилу помещали куклу, изображающую воина, призванного охранять и сопровождать умерших (Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, с.88). Однако, в отличие от кенотафов на могильнике Бике-1, "куклы" в данном случае находились в одной погребальной камере вместе с покойными. Об этом свидетельствует не только

"лишний" сопроводительный инвентарь, но и "лишняя" подушка, свободное место и другое. Для обозначения захоронений с выше перечисленными признаками в научной литературе появился термин - полукенотаф (Кубарев, 1987, с.30). Необходимо отметить, что до настоящего времени в полукенотафах скифской эпохи Горного Алтая не зафиксированы остатки кукол, поэтому с полной уверенностью не стоит говорить о существовании такой обрядовой практики. Вероятнее всего, в погребальную камеру тогда клали одежду или личные вещи. Такие случаи достоверны, зафиксированы, например, в к.2 могильника Уландрык-I и к.2 могильника Дужерлиг-Ховузу-I, и указывают на реально существовавших людей, тела которых невозможно было доставить на родовые кладбища, в отличие от имитации воинов на Бике-I. Вероятно в этом и есть причина разных традиций сооружения подобного рода памятников.

Выше описанные примеры относятся к группе обрядовых кенотафов, но имеется несколько типов памятников, которые могут считаться фиктивными по сравнению с первыми. Появление таких кенотафов может быть связано с предусмотренным перезахоронением останков умершего человека. Реальное погребение до момента его окончательного устройства носило характер временного захоронения, которое затем после изъятия тела умершего приобретало формальные черты кенотафа. Временные погребения могли сооружаться по разным причинам. У киргизов, например, они были одним из проявлений стремления похоронить человека на родовом кладбище, но в зимний период из-за непроходимости горных перевалов его невозможно было туда доставить и поэтому существовала практика временного "хранения" трупа до весны (Абрамзон, 1971, с.325). Временное погребение могло сооружаться на период подготовки всего комплекса погребального обряда. У викингов это продолжалось иногда по несколько лет (Петрухин, 1980, с.91). Фиктивные кенотафы могли появиться вследствие непредусмотренного перезахоронения, когда семьи переселялись на новое местожительство и при этом перевозили, а потом повторно хоронили останки умерших родственников (Шилов, 1995 с 500). Данную ситуацию можно было видеть во время недавних событий в Югославии, когда произошли вынужденные миграции многих людей.

Кенотафом может быть обозначено реальное погребение человека, останки которого не сохранились по объективным (независимым от людей) причинам. Особенно это относится к детским и вторичным захоронениям, к погребениям людей в определенных природных условиях, способствующих полному разложению умершего. И в то же время причинами появления кенотафов могут быть ограбления или осквернения могилы, которые сопровождаются разрушениями останков человека, а также выброской их из погребальной камеры.

Из выше изложенного становится ясным, что причины появления кенотафов имеют практический и мировоззренческий характер. Они прослеживаются в погребальных традициях многих народов. Задача исследователей заключается не только в точной фиксации имеющихся особенностей кенотафов, но и в соотнесении их с традиционными погребениями, в раскрытии смысла такой обрядовой практики, в сравнении

подобных ситуаций друг с другом, а главное, в выявлении показательных признаков разных типов изучаемого явления и динамики их развития. Таким образом перспективы дальнейшего изучения кенотафов несомненны и они не должны основываться только на факте отсутствия останков человека в исследуемых памятниках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. 403 с.
- Авдусин Д.А. Полевая археология СССР. М., 1980. 335 с.
- Агбунов М.В. Путешествие в загадочную Скифию. М., 1989. 191 с.
- Большая советская энциклопедия. Т. 12. М., 1973. 624 с.
- Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М., 1990. 367 с.
- Брыкина Г.А., Трунаева Т.Н. Идолы в захоронениях Ферганы // Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи. М., 1995. С.75-87.
- Геродот. История. Л., 1972. 600 с.
- Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М., 1980. 256 с.
- Грушин С.П. Типы кенотафов и причины их сооружения // Курган: историко-культурные исследования и реконструкции. Тезисы докладов тематической научной конференции. СПб, 1996. С.20-22.
- Гумилев Л.Н. Хунну. Степная трилогия. СПб., 1993. 224 с.
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1993. 527 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах. Т.2. М., 1995. 784 с.
- Дьяконова В. П. Похоронная обрядность у алтайцев // Семейная обрядность народов Сибири М., 1980. С.100-108.
- Катанов Н.Ф. О погребальных обычаях тюркских племен с древнейшего времени до наших дней // Известия ОАИЭ. Т. 12. Вып.2. Казань, 1894. с. 109-142.
- Клейн Л.С. Археологическая типология. Л., 1991. 348 с.
- Кожанов С.Т. Колесный транспорт эпохи Хань // Новое в археологии Китая. Исследования и проблемы. Новосибирск, 1984. С67-75.
- Кожанов С.Т. Снаряжение и одежда воинов эпохи Хань // Древние культуры Китая. Палеолит. Неолит и эпоха металла. Новосибирск, 1985. С.112-119.
- Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: Человек и природная среда. М., 1991. 302 с.
- Крейнович Е.А. Нивхгу. М., 1973. 495 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987. 301 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск, 1991. 190 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск, 1992. 220 с.
- Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990. С.43-95.
- Манас. Эпизоды из киргизского народного эпоса. М., 1960. 311 с.
- Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования. М.,

1989. 224 с.

Матюшин П.Н. Археологический словарь. М., 1996. 304 с.

Петрухин В.Я. Погребальная ладья викингов и "корабль мертвых" у народов Океании и Индонезии // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М., 1980. С.79-91.

Словарь античности. М., 1993. 704 с.

Словарь иностранных слов. М., 1986. 622 с.

Смоляк А. В. Этнографические данные об обрядах ложных погребений у народов Нижнего Амура // СА. 1969. Вып.3. С.262-264.

Смоляк А. В. Похоронная обрядность Ульчей // Семейная обрядность народов Сибири М, 1980а. С.182-188.

Смоляк А. В. Похоронная обрядность Орочей // Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980б. С.190-193.

Смоляк А. В. Похоронная обрядность Нивхов // Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980в. С.195-199.

Советский энциклопедический словарь. М., 1990. 1632 с.

Соенов В.И. Археологический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1993. 156 с.

Соколова З.П. Новые данные о погребальном обряде северных хантов // Полевые исследования Института этнографии 1974 года. М., 1975. С. 165-174.

Тоцакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX-XX вв). Новосибирск, 1978. 160 с.

Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. М., 1986. 704 с.

Шилов Ю.А. Прародина ариев. История, обряды и мифы. Киев, 1995. 744 с.

Шишло Б.П. Среднеазиатский тул и его сибирские параллели // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С.248-260.

Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Т.28. М., 1991.